

Геннадий ЛЫЧ

главный научный сотрудник, академик, профессор

Виталий ЧАБАТУЛЬ

*заведующий сектором инвестиций и инноваций, кандидат экономических наук
(Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси)*

УДК 005.591.6:63

Государственно-частное партнерство в сфере аграрного инновационного инвестирования: необходимость, проблемы и пути их решения

В последнее время государственно-частное партнерство получает все более широкое распространение в мировой производственно-хозяйственной практике, прежде всего в экономически развитых и наиболее продвинутых в инновационном отношении развивающихся странах. При этом последовательно расширяется сфера его приложения и разнообразится целевая направленность.

Первоначально государственно-частное партнерство применялось при разработке и осуществлении различного рода проектов, связанных с развитием преимущественно производственной инфраструктуры, и имело своей главной целью привлечение для решения поставленных задач внебюджетных средств, т.е. ресурсов частного бизнеса. В последующем область его применения все более расширялась за счет инвестиционных проектов, предусматривающих строительство и эксплуатацию объектов, относящихся к производственной и социальной сферам. Одновременно главная целевая направленность государственно-частного партнерства все более смещалась с привлечения внебюджетных средств к достижению возможно более высокой экономической эффективности реализации инвестиционных проектов и эксплуатации совместно созданных производственных и социальных объектов посредством привлечения более эффективного менеджмента и маркетинга частного бизнеса.

Особенно широкий круг задач с помощью государственно-частного партнерства решается в сфере агропромышленного производства, в том числе в области аграрного инновационного инвестирования. Это не только традиционные задачи, связанные с наращиванием объемов и повышением качества агропродовольственных продуктов, сокращением производственных затрат на единицу продукции и увеличением прибыли от ее реализации, но и обеспечение продовольственной безопасности и независимости страны, уменьшение загрязнения окружающей природной среды и организация производства экологически безопасных продуктов питания, сокращение бедности сельского населения посредством повышения производительности аграрного труда при одновременном создании новых рабочих мест, обеспечение широкой доступности субъектам малого и среднего бизнеса на внутренний агропродовольственный рынок, достижение устойчивости социально-экономического развития сельских территорий и т.д.

Широкое использование государственно-частного партнерства для решения многообразных задач, стоящих перед национальным агропромышленным комплексом, в том числе его центральным звеном – сельским хозяйством, неслучайно. Оно обусловлено, с одной стороны, тем, что последнее является базовой отраслью всего национально-хозяйственного комплекса, которая в значительной мере предопределяет общее состояние и развитие всей национальной экономики, а через нее и стабильность социально-политической ситуации в стране. С другой стороны, сельское хозяйство является той отраслью, в которой «провалы рынка», т.е. его неспособность обеспечить надлежащее решение той или иной задачи, от которой зависит устойчивость развития отрасли в целом, случаются особенно часто.

Сказанное в наибольшей мере касается как раз инновационного инвестирования сельского хозяйства. Последнее, в свою очередь, обусловлено организационно-ведомственной разобщенностью сельскохозяйственной науки, осуществляющей разработку нововведений, и аграрных хозяйствующих субъектов, внедряющих их в производство, а также большой капиталоемкостью преобладающего большинства инноваций, часто несоизмеримой с доходами отдельных сельхозтоваропроизводителей.

За многолетнюю практику государственно-частного партнерства передовые страны Запада достаточно четко определились как с условиями и принципами его наиболее целесообразного применения, так и с подходами, способами и приемами его организации и осуществления. Согласно их опыту, государственно-частное партнерство экономически целесообразно прежде всего в тех случаях, когда ни государство, ни частный бизнес в одиночку практически не в состоянии обеспечить надлежащее решение той или иной общественно значимой задачи, но при этом в успешном ее решении заинтересованы обе стороны.

В качестве примера такой задачи может быть, в частности, приведено обеспечение ускоренного развития отечественной науки, в том числе фундаментальной. Заинтересованность частного бизнеса в ее успешном решении очевидна: без развития фундаментальной науки не может успешно развиваться и прикладная наука, а следовательно, нельзя рассчитывать на приобретение нужного количества, состава и качества отечественных нововведений, практическое использование которых позволит частному бизнесу обеспечить последовательное наращивание объемов производства продукции, конкурентоспособной как на внутреннем, так и на зарубежных рынках. Но в то же время вложения в развитие науки, в особенности фундаментальной, окупаются в течение продолжительного периода времени, а нередко и не окупаются вовсе, поскольку далеко не всегда запланированные научные исследования завершаются получением ожидаемого результата. По понятным причинам частный бизнес не может позволить себе подобные вложения. Он предпочитает инвестировать только в такие мероприятия, которые гарантируют ему как можно более быстрое получение желаемой отдачи на вложенные средства.

Учитывая изложенное, государство вынуждено взять на себя осуществление наиболее рискованных вложений, связанных с проведением фундаментальных исследований, привлекая частный бизнес прежде всего для финансирования прикладных разработок. Конкретные формы такого взаимодействия государства и частного бизнеса в области развития науки и использования ее результатов в материальном производстве могут быть самыми разными. Это и софинансирование научно-исследовательских проектов на доконкурентном этапе с передачей частным товаропроизводителям прав на результаты исследований и разработок для их последующей коммерциализации; и софинансирование ранних стадий коммерциализации нововведений на основе «посевного», венчурного финансирования; и создание совместных научно-исследовательских центров в областях, традиционно находящихся в зоне прямой ответственности органов государственной власти и управления [12].

Основными принципами, выработанными авангардными странами в процессе многолетнего использования государственно-частного партнерства, стали взаимовыгодность и равноправность отношений между партнерами; их долгосрочность и стратегический характер, обуславливаемый заинтересованностью в получении синергетического эффекта от объединения инвестиций и последующего делового сотрудничества; справедливое распределение компетенций и обязанностей, расходов, рисков и результатов от совместной производственно-хозяйственной деятельности [7]. При организации партнерских отношений между государством и хозяйствующими субъектами частной формы собственности со временем все более широко применяется формализованный, юридически регламентированный подход, предусматривающий заключение между обеими сторонами государственно-частного партнерства стандартизованных и регулируемых в соответствии с действующими законами и другими нормативно-законодательными актами договоров. Причем последние могут быть самыми разными: о сотрудничестве, об управлении компанией, о реализации получаемой продукции и т.д. [7].

Из перечисленных выше принципов особо важное значение придается строгому соблюдению равноправия сторон, особенно в части экономической ответственности за выполнение каждого из

принятых на себя обязательств и достижение запланированных конечных финансовых результатов от реализации совместного инновационного проекта. Ответственность за любой срыв в исполнении принятых на себя обязательств государство и частный бизнес должны нести в равной степени. Точно так же в случае недостижения по каким-то объективным внешним причинам запланированных конечных финансовых результатов от реализации совместного инновационного проекта они должны в равной мере разделить между собой и понесенные в связи с этим потери. Любые попытки государства в подобных ситуациях на правах сильного поставить частный бизнес в неравноправное положение только посеют у частника сомнения относительно надежности государства как делового партнера и, естественно, отпугнут от всякого делового сотрудничества с ним.

Следуя опыту экономически развитых стран Запада, в последнее время все более широко используют государственно-частное партнерство в своей производственно-хозяйственной деятельности страны Центральной и Восточной Европы. Доля инновационно-инвестиционных проектов, реализуемых государством во взаимодействии с частным бизнесом, у них достигает 25–30% [6].

Из стран СНГ наиболее активно государственно-частное партнерство развивается в Казахстане и России. В Республике Казахстан в 2008 г. было создано Акционерное общество «Казахстанский центр государственно-частного партнерства», призванное обеспечить формирование в стране устойчивой системы ГЧП в соответствии с лучшей мировой практикой, последовательное увеличение количества вводимых в эксплуатацию объектов с применением механизмов государственно-частного партнерства и подготовку необходимых для успешного решения указанных задач высококвалифицированных кадров. В октябре 2015 г. были приняты законы «О государственно-частном партнерстве» и «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам государственно-частного партнерства», которыми подведена необходимая нормативно-законодательная база под дальнейшее развитие делового сотрудничества государства с частным бизнесом [9].

В Российской Федерации сотрудничество государства, частного бизнеса и науки осуществляется главным образом по линии создания инновационно-промышленных кластеров и технологических площадок (платформ), а также технопарков, бизнес-инкубаторов, инновационно-технологических центров, консультационных служб. В сельском хозяйстве особое внимание уделяется созданию региональных центров трансфера агротехнологий, призванных содействовать наиболее широкому, быстрому и эффективному распространению инновационных разработок посредством выявления и фокусирования наиболее прогрессивных и соответствующих местным условиям новшеств; оптимизации способов и средств трансфера технологий, включая защиту интеллектуальной собственности и лицензирование; предоставление профессиональных информационно-консультационных услуг. На примере Белгородской области осуществляется отработка эффективного механизма финансирования внедрения инновационных технологий на основе создания венчурного фонда [3, 10, 11].

Конкретные шаги по налаживанию государственно-частного партнерства предпринимаются в рамках Евразийского экономического союза, членом которого является и наша страна. Согласно проекту решения Совета Евразийской экономической комиссии «О формировании приоритетных евразийских технологических платформ», утвержденному распоряжением от 6 сентября 2016 г. № 133, три такие платформы планируется создать в рамках направления «Сельское хозяйство, пищевая промышленность, биотехнологии» [5].

К сожалению, в Беларуси государственно-частное партнерство по сегодняшний день остается, по сути, новым делом. Закон «О государственно-частном партнерстве» в нашей стране был принят только 30 декабря 2015 г. Ко всему, по оценке ряда исследователей, он определяет лишь общие, базовые принципы и подходы к организации государственно-частного партнерства и не учитывает в должной мере специфики отдельных отраслей и производств, в особенности с точки зрения форм и механизмов практической реализации указанных принципов и подходов. Кроме того, сфера применения государственно-частного партнерства упомянутым законом ограничивается одними только объектами инфраструктуры.

Допущенное отставание Республики Беларусь в области развития государственно-частного партнерства объясняется целым рядом причин. Среди них следует отметить прежде всего отсут-

ствие надлежащего доверия частных инвесторов к государству. Последнее, по мнению многих исследователей, в свою очередь обуславливается отсутствием должной стабильности в отечественном законодательстве и четкости в интерпретации отдельных нормативно-законодательных положений. Вкупе с другими недостатками нынешней правоприменительной практики, а также прева-лированием прямых, административных, методов управления производственно-хозяйственной деятельностью над косвенными, экономическими это создает возможности для практически неограниченного вмешательства чиновников в экономическую деятельность хозяйствующих субъектов, в том числе частной формы собственности. Положение серьезно усугубляется тем, что при судебном разбирательстве различного рода споров, возникающих между представителями частного бизнеса и государства в лице как органов государственной власти, так и предприятий и организаций, базирующихся полностью или в преобладающей части на государственной форме собственности, суды, как правило, становятся на сторону последних, так что частным инвесторам при нынешних условиях часто оказывается очень трудно в судебном порядке отстаивать даже свои законные интересы. Пытаясь обезопасить себя, частные инвесторы предпочитают по возможности максимально дистанцироваться от органов государственной власти и управления с тем, чтобы не попасть в большую зависимость от них.

Серьезным препятствием на пути широкого применения государственно-частного партнерства выступает преобладание государственной формы собственности. При том это характерно не только для промышленности, где имеются предприятия, которые нежелательно выводить из государственного владения и распоряжения по ряду стратегических соображений, но и для сельского хозяйства. Исследования показывают, что в преобладающем большинстве аграрных открытых акционерных обществ доля государства в уставном фонде составляет более 50%.

Широкому и эффективному применению государственно-частного партнерства конкретно в аграрной сфере препятствуют также низкий уровень рентабельности сельхозпроизводства, порой сменяющейся его убыточностью, ущербные для аграрного сектора межотраслевые диспропорции в распределении доходов в виде диспаритета цен на промышленные и сельскохозяйственные товары и услуги и перераспределение доходов, создаваемых в рамках единой технологической цепочки «производство сельскохозяйственного сырья – его промышленная переработка – реализация готовых агропродовольственных товаров» в пользу перерабатывающих предприятий и торгово-логистических сетей. Все это обуславливает не только хронический дефицит собственных инвестиционных ресурсов у преобладающего большинства аграрных субъектов хозяйствования, но и крайне малую привлекательность сельского хозяйства для внешних инвесторов, в том числе и иностранных.

Государство на протяжении многих лет пыталось решить проблему острой нехватки собственных инвестиционных ресурсов у аграрных субъектов хозяйствования посредством оказания им систематической финансовой поддержки. Однако желаемых результатов от этих своих усилий оно так и не достигло, в том числе по причине крайне низкой эффективности использования бюджетных средств, направляемых на финансовую поддержку сельского хозяйства. В результате среди руководителей сельскохозяйственных организаций получили широкое распространение иждивенческие настроения, в еще большей мере снизилась их творческая активность, что сделало аграрных субъектов хозяйствования малопривлекательными для какого бы то ни было делового сотрудничества.

Помимо отмеченных выше недостатков, непосредственно в инновационно-инвестиционной деятельности, осуществляемой в рамках агропромышленного комплекса, широкому и эффективному налаживанию и развитию государственно-частного партнерства препятствуют: допущенное отставание сельскохозяйственной науки, обусловленное ее скудным госбюджетным финансированием на протяжении многих последних лет; организационно-ведомственная разобщенность науки, представленной государственными учреждениями, и аграрного бизнеса; отсутствие целостной разветвленной системы продвижения инноваций от их производителей до потребителей; крайне низкая восприимчивость отечественного сельского хозяйства к достижениям науки и техники, его сфокусированность главным образом на непременном увеличении объема производимых продуктов растениеводства и животноводства. Кроме того, остается до конца нерешенной и проблема

подготовки высококвалифицированных, инновационно ориентированных аграрных кадров, способных организовать широкое и эффективное внедрение в сельскохозяйственное производство новейших достижений как отечественной, так и всей мировой науки [2, 7].

Исходя из изложенного выше, при разработке системы мер по развитию государственно-частного партнерства, в том числе в аграрной сфере, основной упор должен быть сделан на быстрейшее преодоление существующего в настоящее время недоверия частного бизнеса к государству. При этом работа в этом направлении должна вестись параллельно по линии и совершенствования нормативно-законодательной базы, регламентирующей государственно-частное партнерство, и правоприменительной практики.

К сожалению, принятый в конце 2015 г. Закон Республики Беларусь «О государственно-частном партнерстве» этой проблемы не решает, в том числе по причине ущемления экономических интересов частного бизнеса в пользу государства. Так, хотя в ст. 3 среди продекларированных принципов ГЧП и значится принцип «равноправия государственного и частного партнеров», ему предшествует принцип «приоритета общественных интересов», что дает властным структурам законное право интересы частных инвесторов подчинять общественным, которые у нас отождествляются с государственными. Кроме того, ст. 36 закона допускается вмешательство государства в деятельность частного партнера в случаях, когда такое вмешательство «...осуществляется на основании законодательных актов Республики Беларусь в интересах национальной безопасности (в том числе охраны окружающей среды, историко-культурных ценностей), общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц» [4]. При таком обтекаемом и расширительном толковании права властных структур на вмешательство в деятельность частного партнера государственный чиновник, по сути дела, вправе прибегнуть к нему в любое время и по любому поводу, было бы только у него на это желание.

Согласно ст. 34, перемена частного партнера в обязательствах по соглашению о государственно-частном партнерстве допускается только с согласия государственного партнера, если иное не предусмотрено соглашением о государственно-частном партнерстве, что скорее всего так и будет на практике, а вот для перемены государственного партнера согласия частного партнера не требуется [4]. Причем это происходит не только при изменении административно-территориального устройства, упразднения государственного органа или организации, выступающих в качестве государственного партнера, но и в иных случаях, установленных Президентом Республики Беларусь, а таких «иных случаев», разумеется, может быть бесконечное множество [4].

Значительно ущемлены в своих правах частные партнеры относительно государственных и по многим другим вопросам, в том числе по такому ключевому, как вопрос собственности. Так, в соответствии с п. 1 ст. 27 улучшения, произведенные на объектах инфраструктуры, находящихся в государственной собственности, техническое обслуживание и (или) эксплуатация которых осуществляются на основе соглашения о государственно-частном партнерстве, объявляются государственной собственностью [4]. Отсюда следует, что частный партнер, произведя те или иные полезные улучшения на обслуживаемом им объекте, в последующем лишается всякого права на получение дополнительного дохода от его производительного использования, поскольку оно полностью присваивается государством как полноправным собственником данного улучшения. Этим же пунктом далее утверждается, что «исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности, возникшие при исполнении условий соглашения о государственно-частном партнерстве с участием средств государственного и (или) местного бюджетов, принадлежат государству» [4]. При этом не уточняется, полностью или частично интеллектуальная деятельность была профинансирована за счет госбюджетных средств, имел место или, наоборот, напротив отсутствовал хоть какой-либо вклад частного партнера в достижение положительных результатов от указанной деятельности, что позволяет государственному чиновнику интерпретировать данный пункт закона по своему усмотрению.

Короче говоря, если внимательно проанализировать Закон «О государственно-частном партнерстве», то нетрудно прийти к заключению, что он сфокусирован на обеспечении безусловного приоритета интересов государственного партнера над частным, что, разумеется, может лишь усилить

существующее недоверие частного бизнеса государству. Поэтому, как нам представляется, в качестве первого шага на пути обеспечения широкого и эффективного применения государственно-частного партнерства в производственно-хозяйственной деятельности, за которым должно последовать адекватное совершенствование правоприменительной практики, призвано стать устранение указанных выше основных недостатков названного закона.

Кроме того, как известно, сотрудничество с государственным сектором в рамках государственно-частного партнерства связано с определенными правовыми, политическими, социально-экономическими и иными рисками. В этой связи для более широкого привлечения частного инвестора к сотрудничеству государству необходимо законодательно предоставить ему соответствующие гарантии, в том числе по изменению партнерского соглашения не только в случае существенного изменения законодательства, что предусматривается ст. 33 закона, но и при вынесении государственными органами решений, затрагивающих права частного партнера. Одновременно следует обеспечить для частного бизнеса реальную возможность отстаивания своих экономических интересов в тех случаях, когда возникшие разногласия между сторонами партнерства не удалось урегулировать путем переговоров.

При доработке существующих нормативно-законодательных актов, регламентирующих государственно-частное партнерство, особенно важно обеспечить надлежащую детализацию и предельную четкость формулировок содержащихся в них положений, исключающих какие бы то ни было разночтения и различные их толкования, создающих почву для предвзятости и ущемления экономических интересов частных инвесторов и хозяйствующих субъектов. В указанных актах не должно быть расплывчатых формулировок наподобие «и в иных случаях, установленных Президентом Республики Беларусь». Необходимо максимально четко конкретизировать все возможные случаи применения того или иного нормативно-законодательного положения, представив в нормативном документе их полный перечень.

В процессе совершенствования правоприменительной практики первостепенное значение надлежит придать обеспечению предельно возможной прозрачности и понятности для всех участников государственно-частного партнерства принятых процедур практической реализации нормативно-законодательных положений, а также юридически грамотному, всесторонне обоснованному и выверенному составлению соглашения между партнерами с четким определением роли каждого участника ГЧП с учетом его специфики, навыков и уникальности. Для этого крайне важно законодательно закрепить процедуры проявления инициативы разработки и реализации проектов государственно-частного партнерства, стандартизировать конкурсные мероприятия и документацию по ГЧП-проектам, минимизировав по возможности количество административных процедур.

Ключевым моментом в обеспечении желаемого доверия частного бизнеса к государству в рамках государственно-частного партнерства является безусловное соблюдение принципа равенства между его сторонами в отношении распределения рисков и материальной ответственности за срыв принятых на себя обязательств и достижения запланированных конечных финансово-экономических результатов совместной производственно-хозяйственной деятельности, а также предоставление частным инвесторам и хозяйствующим субъектам реальной возможности успешной защиты своих законных интересов в судебном порядке в случаях возможного посягательства на них государственного партнера. Эти общепринятые в мировой практике требования должны быть не только четко прописаны во всех нормативно-законодательных актах, регламентирующих государственно-частное партнерство, но и неуклонно соблюдаться отечественной правоприменительной практикой.

К сожалению, пока у нас нет ни того, ни другого. В подтверждение несоблюдения первого из указанных выше двух требований можно сослаться, в частности, на п. 5 ст. 27 Закона Республики Беларусь «О государственно-частном партнерстве», в котором записано буквально следующее: «Частный партнер несет риск случайной гибели или случайного повреждения объекта инфраструктуры и иного имущества, переданных ему во владение, пользование, в том числе безвозмездное пользование, по соглашению о государственно-частном партнерстве, а также имущества,

созданного в результате исполнения такого соглашения, если иное не установлено соглашением о государственно-частном партнерстве» [4]. Если отбросить последнюю оговорку («если иное не установлено соглашением о государственно-частном партнерстве»), которая в условиях закрепленного законом принципа приоритета общественных интересов и обусловленного им примата государственного партнера над частным чаще всего на деле будет отсутствовать, то из приведенного законоположения следует, что даже в случаях потери или повреждения объекта инфраструктуры и иного имущества, переданного частному партнеру во владение и пользование по соглашению о государственно-частном партнерстве, а также имущества, созданного в результате исполнения такого соглашения, по причине стихийных бедствий возникшие при этом убытки должен будет взять на себя полностью частный партнер. Государственный же участник государственно-частного партнерства вправе остаться не при чем, не понеся никаких потерь. Разумеется, о каком-либо равенстве тут не идет и речи.

Для более полного учета специфики аграрной отрасли при налаживании государственно-частного партнерства Министерству сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь необходимо разработать и принять соответствующее собственное постановление. При этом особенно важно учесть хронический дефицит инновационно-инвестиционных ресурсов у преобладающего большинства аграрных хозяйствующих субъектов.

С учетом этого, на наш взгляд, необходимо предусмотреть дополнительное участие в сельскохозяйственном государственно-частном партнерстве государственного или коммерческого финансового учреждения. Это позволит существенно облегчить для аграрных субъектов хозяйствования доступность к финансовым ресурсам, имеющимся в государственном или частном секторах национальной экономики.

Наряду с этим представляется целесообразным активизировать применение в аграрной сфере долевой формы сотрудничества государства и частного бизнеса, выражающейся в формировании и последовательном увеличении уставных фондов аграрных открытых акционерных обществ за счет инвестирования в них как государственных, так и частных средств. При этом для обеспечения заинтересованности частного бизнеса в таком сотрудничестве с государством ему должно быть предоставлено законное право стать сособственником имущественного комплекса аграрного хозяйственного комплекса, в том числе на основе создания совместных предприятий.

Для активизации государственно-частного партнерства непосредственно в инновационно-инвестиционной сфере следует предусмотреть также создание инновационно-аграрных кластеров и технологических платформ, призванных на основе налаживания тесных межотраслевых связей обеспечить разработку и производство инновационной и высокотехнологичной (наукоемкой) продукции, обеспечив в их рамках последовательное развитие всей целостной инновационной инфраструктуры, включая агротехнопарки, бизнес-инкубаторы, центры трансфера прогрессивных агротехнологий, информационно-консультационные службы [1, 7].

В заключение считаем необходимым подчеркнуть: осуществление изложенных выше мер по развитию государственно-частного партнерства в аграрной отрасли, в том числе в сфере инновационного инвестирования, позволит получить ожидаемый эффект только при условии, что одновременно с ними будут проведены многие другие действенные меры по кардинальному совершенствованию нынешней макроэкономической политики. Особенно важно обеспечить эквивалентный товарообмен в рамках агропромышленного и всего национально-хозяйственного комплекса, исключая массированную «откачку» из сельского хозяйства создаваемых в нем доходов посредством диспаритета цен на промышленные и сельскохозяйственные товары и услуги и ущербное для аграрных субъектов хозяйствования перераспределение доходов в рамках единой технологической цепочки «производство сельскохозяйственного сырья – его промышленная переработка – реализация готовых агропродовольственных продуктов», а также подлинное рыночное реформирование национальной экономики, позволяющее преодолеть хроническую невосприимчивость хозяйствующих субъектов к новейшим достижениям мирового научно-технологического прогресса, и ускоренное развитие отечественной науки и образования, всей национальной инновационной системы.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Беларусь 2020: наука и экономика. Концепция комплексного прогноза научно-технического прогресса и приоритетных направлений научно-технической деятельности в Республике Беларусь на период до 2020 года / В. В. Гончаров [и др.]. – Минск: Беларуская навука, 2015. – 210 с.
2. Лыч, Г. М. Аграрная экономика: проблемы и пути их решения: авторское кредо / Г. М. Лыч. – Минск: Право и экономика, 2016. – 217 с.
3. Найденова, Р. И. Организационно-экономические основы формирования инновационной структуры АПК / Р. И. Найденова // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2011. – № 5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://journal-kgsha.ru/data/documents/2011-05.pdf>. – Дата доступа: 31.10.2016.
4. О государственно-частном партнерстве: Закон Респ. Беларусь от 30 дек. 2015 г. № 345-З // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 31 декабря 2015 г. – № 2/2340.
5. О проекте распоряжения Совета Евразийской экономической комиссии «О формировании приоритетных евразийских технологических платформ»: распоряжение Коллегии Евразийской экономической комиссии, 6 сент. 2016 г., № 133 [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. – Режим доступа: https://docs.eaunion.org/docs/ru-ru/0147578/clco_22042015_38. – Дата доступа: 24.10.2016.
6. Обоснование необходимости принятия Концепции проекта Закона Республики Беларусь «О проектах государственно-частного партнерства в Республике Беларусь» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://a-z.by/npa/minesopomy/104--l-g.html>. – Дата доступа: 22.02.2017.
7. Разработать методические рекомендации по стимулированию развития государственно-частного партнерства в инвестиционной сфере АПК Республики Беларусь с учетом мирового опыта: отчет о НИР / Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси; рук. В. В. Чабатуль; исполн.: В. В. Чабатуль [и др.]. – Минск, 2016. – 85 с.
8. Шматина, Е.А. Становление института государственно-частного партнерства / Е.А. Шматина // Организационно-правовое обеспечение механизма хозяйствования в сфере АПК: сб. науч. ст. IX международной студенческой научно-практ. конф., Горки, 22–25 мая 2012 г. / Белорус. гос. с.-х. акад.; редкол.: П. Б. Любецкий (отв. ред.) [и др.]. – Горки, 2013. – С. 151–153.
9. Шайкин, Г. Развитие государственно-частного партнерства в Республике Казахстан / Г. Шайкин [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: http://www.ukrppp.com/present/Day_2_Panel_7_Kazakhstan.pdf. – Дата доступа: 29.08.2016.
10. Трошин, А. С. Развитие аграрного сектора экономики России на инвестиционно-инновационной основе: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами – АПК и сельское хозяйство): Всеросс. научно-исслед. институт экономики сельского хозяйства / А. С. Трошин. – Москва, 2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.vniiesh.ru/documents/document_20588_ДИССЕРТАЦИЯ_Трошин.docx. – Дата доступа: 31.10.2016.
11. Филиппова, С. П. Формирование инновационной инфраструктуры в АПК Чувашской Республики / С. П. Филиппова // Аграрный вестник Урала. – 2013. – № 11 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-innovatsionnoy-infrastruktury-v-apk-chuvashskoy-respubliki.pdf>. – Дата доступа: 31.10.2016 г.
12. Ходос, Д. В. Государственно-частное партнерство в аграрном комплексе / Д. В. Ходос, С. Г. Иванов, А. М. Агапов // Красноярский государственный аграрный университет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kgau.ru/new/all/konferenc/konferenc/2013/e5.pdf>. – Дата доступа: 07.09.2016.

РЕЗЮМЕ

В статье рассмотрены основные тенденции развития государственно-частного партнерства в странах ближнего и дальнего зарубежья, выявлены основные причины, сдерживающие развитие эффективного сотрудничества государства и бизнеса в Беларуси, в том числе в аграрном секторе, и предложены основные пути совершенствования и активизации механизма ГЧП.

SUMMARY

The article describes the main trends in the development of public-private partnership in the countries of near and far abroad, identified the main reasons hindering the development of effective cooperation of government and business in Belarus, including in the agricultural sector, and the basic ways of improving and enhancing the PPP mechanism.

Поступила 24.02. 2017